

УДК 801.314.3:82:792.

ЭСТЕТИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ АНТОНИМОВ В ЛИТЕРАТУРЕ, ЖИВОПИСИ, МУЗЫКЕ

Якубов И. Ж., к.филол.н., доцент

Запорожский государственный университет

В русском языке антонимы обычно выражены одними и теми же частями речи. Их основное назначение заключается в противопоставлении предметов, качеств, свойств, состояний и явлений (общественных, природных), а также отношений людей в реальной действительности.

В художественной литературе – поэзии, прозе, драматургии, – такая оппозиция представлена словами, сочетаниями и фразеологическими оборотами. В живописи (и в иконописи) – красками, цветом и светом. В музыке различными звуками и тонами, а в целом мелодией и ритмикой. И все основные единицы трех видов искусства тесно связаны, взаимообусловлены и взаимодополняют друг друга. Поэтому вполне правомерны такие понятия как «живописная музыка» (Скрябин, Чюрленисе) и «музыка в живописи» (Куинджи, Левитан, Васильев). Еще теснее скреплены поэзия и музыка (Лермонтов, Тютчев), (Пушкин – Глинка «Я помню чудное мгновенье...»).

В различных видах и жанрах художественной литературы эмоционально-экспрессивные и эстетические возможности антонимов значительно шире, глубже, выразительнее и проникновеннее, что несомненно воздействует на чувства, настроение, душевное состояние человека, делая его намного гуманнее, добрее и красивее.

Известно, что все творчество М. Ю. Лермонтова пронизано антонимами и антитезами, их эстетической наполненностью, максимальной насыщенностью, изяществом, силой воздействия, чувственного восприятия и осязания. Например, в устах Арбенина (в сцене отравления Нины) звучат слова философского содержания, окрашенные эстетической палитрой антонимов:

Что *жизнь*? давно известная шарада
Для упражнения детей;
Где *первое* – *рождение*!
Где второе – ужасный ряд забот и муки тайных ран,
Где *смерть* – *последнее*, а целое – обман! [1, 39]

Поистине богата антонимами поэзия современного мастера слова Василия Федорова. Так, сопоставляя, казалось бы, не прямые антонимы он в стихотворении «Цветы – душа людей...» раскрывает эстетическую полисемантическую именную существительного *беда* в значении «поражение» и антоним *победа*:

И в дни великих *бед*
Цветы умеют цвести,
Чтоб радость нам дарить
Когда придет *победа*. [2, 12]

В другом стихотворении «Дети плачут по-разному» слово *беда* уже в значении «горе» выступает как эстетическое противопоставление слову *радость*:

В дни *радости* дети
Смеются на миру,
В дни *бедствия*
Мы их от *горя* прячем.

Таким образом слово *беда* является семантико-стилистическим эпицентром, от которого исходят новые смысловые лучи-антонимы *беда – победа*, *беда – радость*.

Такая двойственность еще одно доказательство того, какой неисчерпаемый потенциал эстетических возможностей таят в себе антонимы, приобретающие всевозможные эмоционально-художественные окраски.

Тончайшие оттенки антонимов, их эстетические особенности проявляются и в тех случаях, когда поэт в этом же стихотворении ставит рядом имя существительное *опаска* и прилагательное *опасное*, вводит наречие «по-разному» и ставит предлог *без* перед первым словом и тем самым усиливает накал экспрессии антонимов, что несомненно воздействует на чувства читателя, вызывая в нем различные ассоциации восприятия:

Дети плачут по-разному
Дети плачут порой
Без опаски к опасному
За веселой игрой. [2, 13]

Да, и кроме того, повторы слов «дети» и «плачут» (антоним – смеются) выполняют не менее важную эстетическую функцию в эмоциональной выразительности этого поэтико-мелодического этюда.

Обратимся к несколько иного рода примерам. Сущность логического учения древнегреческого философа Зенона в одной из его апорий (апория – часть, раздел сочинения в значении «тупик») заключается в парадоксе невозможности движения: Ахиллес находится позади черепахи. Пока он пробежит разделяющее их расстояние, черепаха несколько продвинется вперед – и так будет до бесконечности, хотя расстояние будет все время уменьшаться, но никогда не исчезнет. Парадокс построен на антитезе. [3, 28-29]

Современный писатель-философ и педагог Е. М. Богат в рассказе «Ахилл и черепаха» художественно переломил этот закон мудреца древности, усилил эмоционально-эстетическую выразительность антонимов и придал ей новое осмысление.

По Богату, *Ахилл – это ум, черепаха – сердце*. Здесь уже речь идет о том, что в нашу эпоху научно-технической революции, когда могущество человеческой мысли меняет облик мира, не надо утрачивать равновесия между *умом и сердцем*, ибо ум дарит человеку и миру открытия благодаря их жаркому сердцу. Метафоричность антитезы раскрыла сегодняшний прогресс общества. [4, 8]

Оригинальность и свежее дыхание эстетической функции антонимов отражена в названиях одного и того же цветка в разных мифах о нем. Например *гиацинт* у греков – это междометье Аякс-Ai, обозначающий «*скорбь, ужас*», а по другой древней легенде – это цветок олицетворяющий «*радость*».

Еще пример. *Камелия* считается цветком *бесстрастия* и Маргариты Готье – героини романа А. Дюма-сына «Дама с камелиями». *Камелия*, этот чудный по своей форме, по красоте своих, как бы из воска сделанных лепестков и своих гладких, блестящих, темно-зеленых листьев, имеет какой-то *безжизненный вид*. Вот эта красота строения, цвета и окраски и в то же время *холодность, мраморность* проявилась в самой природе растения. Такая взаимоисключающая разница между *прекрасным и безобразным* отражена в виде антонимов. Цветок и *прельщает* своей красотой и *отталкивает* своей *безжизненностью*, подчеркнутых эстетической функцией антонимов. По легенде цветок камелия красивый, но бездушный, эмблема холодности и черствости чувств, эмблема тех красивых, но бессердечных женщин, которые, не любя, завлекают, разоряют, губят молодых людей, и которых потому и называют его именем. [5, 224]

Но... легенда легендой. А в романе Дюма-сына «Дама с камелиями» и особенно в опере Д. Верди на этот сюжет «Травиата» главной героиней явилась не завлекающая в силки чувственной похоти и забавы женщина, а совершенно иное юное, нежное и хрупкое создание, больно и горько страдающая от своей искренней, большой любви, приведшей ее к смерти. И Маргарита Готье – «дама с камелиями» и Виалетта – «травиата» (по-итальянски означает «падшая», «заблудшая») – это чистые и благородные женские образы с глубокой жизненной драмой, загубленные буржуазным обществом. Они - горестный укор к Жерменам и Альфредам, по чьей вине страдает невинная душа. Любовь Виалетты к Альфреду была глубокой, незабвенной и преданной. И потому такой катастрофой для нее оказался вынужденный разрыв с Альфредом: она обещала его отцу оставить возлюбленного, что привело к отчаянию и гибели девушки. Альфред же, искренне любящий, оказался слабым человеком, который не понял Виалетту. А Жермен оказался лицемером, черствым и безучастным к судьбе Виалетты.

В «Травиате», самом душевном и поэтическом произведении композитора, Верди вынес справедливый и жестокий приговор высшему свету, его гнилой морали и бесчестию. Все выразительные художественные средства в романе и опере подчинены этой эстетической задаче, решенной путем антонимов, их семантико-стилистическими особенностями.

Живопись располагает своими, весьма оригинальными чертами, которые служат для передачи сюжета, композиции и колорита картин. Обратимся к примеру. Очень своеобразны две линии антонимических пар, характеризующих жизненный путь русского художника Федора Васильева и его картины «Оттепель». Это знаменитое полотно принесло ее автору славу и радость. Сам же 22-летний живописец умирал от чахотки. Эта ирония *губительно-безжалостной и милостивой* судьбы выражена антонимами,

которые условно можно назвать примерно так: зловещая судьба художника - увядание гения и буйный расцвет его детища «Оттепель».

Вторую эстетическую полярность, пожалуй, предположительно хотелось бы именовать «сюжетно-композиционной» антонимией, раскрывающей содержание и строение картины. Торжество признания картины и сама «Оттепель» - горькое выражение чувства щемящей тоски, безысходности, возникающие при виде бедной полуразвалившейся хижины и бредущего путника. Основная сюжетная тема дороги, русский дальний путь, на бесконечности протяжений которого миллионы людей передумали столько мыслей о жизни и смерти и где перестрадало столько сердец (Б. Асафьев). Здесь эстетическими средствами антонимов выражен главный смысл социальной содержательности поэтического образа «Оттепели», фабулой которой Васильев выступил критиком общественных явлений, выразил идеи передовой демократической живописи.

И если в сюжете картины проявляется статичность, то в композицию внесен момент динамичности: необычайно вытянутая вширь картина рождает ощущения протяженности дороги, непосильной трудности дальнего пути для совсем маленького человека. Какой контраст! Невольно вспоминаешь «Романс» Пушкина «Повсюду странник одинокий, Предел неправедный кляня...».

У музыки много общего с искусством слова, так как и музыке и литературе свойственно отражать жизнь, объективную реальность. Однако музыкальная речь основана на своих специфических закономерностях и пользуется иным материалом, чем речь словесная, хотя музыкальные антонимические средства передают те же чувства волнения, что и языковые. Тем более эстетические свойства антонимов этих двух видов искусств дополняют и обуславливают друг друга. Ярким примером такого взаимодействия и взаимовлияния может служить опера Н. А. Римского-Корсакова «Сказание о невидимом граде Китеже и деве Февронии», передающая драматизм событий истории суровыми словами древней летописи неизвестного автора «Повести о разорении Рязани Батыем».

Битва русичей с татарами показана композитором в знаменитой «Сече при Керженце», в которой Корсаков использовал изобразительный прием, с помощью которого передал столкновение двух борющихся народов противопоставлением двух музыкальных тем. Контрастные темы - сражение защитников Родины с вражеским нашествием звучат четко и ясно. Русское войско охарактеризовано широкой песней ратников княжича Всеволода

Поднялася с полуночи
Дружинушка хоробрая,

выражающей молодежную удаль и горькую печаль, предчувствие грозящей народной беды, борьбу за свободу и победу.

Тема татар сопровождается симфоническими картинами - глухими, мрачными звучаниями позора плена и гнета порабощения. [6, 14-22]

Восторгаясь мастерством знаменитой балерины Екатерины Максимовой, Валентин Гафт посвятил ей прекрасные лирические строчки, богатые изящными по семантике и тончайшими по эстетике антонимами:

Узор, написанный рукой природы,
Где непонятна тайна мастерства.
Где все цветы земли в лазури небосвода -
Живое чудо в форме божества.
Ты - легкая, но с грузом всей Вселенной.
Ты - хрупкая, но крепче нет оси,
Ты - вечная, как чудное мгновение
Из пушкинско-натальевской Руси. [7, 27]

ЛИТЕРАТУРА

1. Лермонтов М. Ю. Избранные произведения в двух томах. – М.: Художественная литература, 1973.
2. Василий Федоров. Цветы душа людей... - М.: Молодая гвардия, 1976.
3. Коляда В. И. и др. Философия. Психология. Социология. – Запорожье, 1997.
4. Богат Е.. Золотое весло. - М.: Молодая гвардия, 1977.
5. Золотницкий Н. Ф.. Цветы в легендах и преданиях. - К.: Довіра, 1994.
6. Васина-Гросман В.. Первая книжка о музыке. – М.: Музыка, 1976.
7. Валентин Гафт. Стихи. Эпиграммы. - М., 1990.